

каковы были бы конкретные конспиративные рамки их осуществления; эти рамки для успеха операции наиболее важны, а без них заброска парашютистов является ненужной тратой их жизни и жизни наших людей на родине. Я сомневаюсь, можно ли создать у вас там такие предпосылки для успешной операции.

Ингр

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 54.

¹ Первыми антифашистами, переброшенными из СССР на чехословацкую территорию в феврале 1940 г., были чехословацкие летчики Р. Селузки, Я. Лонек, Я. Вьупалек, В. Бобака и М. Гула, которые ранее — в 1939 г. — эмигрировали в Советский Союз. Более года они выполняли важные разведывательные задания и создавали разведывательную сеть. В марте 1941 г. были арестованы гестапо и позднее казнены. Летом 1941 г. на территории СССР была создана группа из 9 чехословацких военнослужащих под кодовым названием «Группа С-1». Группа делилась на чешскую и словацкую части. В сентябре 1941 г. обе части группы были высажены: чешская — в районе Кромержижа, а словацкая — в районе Плешивца. Чешской группой руководил ближайший соратник Л. Свободы старший лейтенант Б. Немец (см.: *Свобода Л. От Бузулука до Праги. М.: Воениздат, 1969, с. 27; VHA, Praha, CSVN SSSR, 271/1/35 — zpráva J. Perníkáře. Parašutisté z Východu z 27. listopadu 1941*). Кроме того, советские органы оказывали помощь в переброске в страну видных партийных работников КПЧ, которые создавали сеть подпольных партийных организаций, устанавливали связь между подпольным Центральным руководством на родине и Заграничным руководством КПЧ. В 1943 г. был переправлен на оккупированную территорию Р. Ветишка, а в Словакии в августе 1943 г. высажен К. Шмидке. Эффективную поддержку Советский Союз оказывал и в развитии партизанского движения в Чехословакии. На территории СССР обучались руководители партизанского движения, которые вместе с опытными советскими командирами партизанских отрядов перебрасывались на советских самолетах в Чешские земли и Словакию.

Однако Чехословацкое правительство в Лондоне и его военная миссия в СССР во главе с Г. Пикой относились отрицательно к советской помощи в развитии движения Сопротивления в стране, в том числе — в создании партизанских отрядов, поскольку она противоречила военно-политическим планам буржуазной эмиграции.

173

Из записи в дневнике 1-го батальона чехословацкой воинской части в СССР о получении советского оружия

Бузулук

21 октября 1942 г.

Оружие выдано ротам!

1-й батальон чехословацкой воинской части в СССР получил оружие! Это событие является для нас большим праздником. Три с половиной года назад гитлеровские орды вторглись на нашу любимую Родину, и первым их стремлением было разоружить наш народ. Это была самая тяжелая рана для каждого чехословацкого патриота. Оружие у нас было украдено три с половиной года назад, сегодня мы снова его получаем.

Солдат становится настоящим солдатом лишь тогда, когда он имеет оружие.

Знаменательно, что оружие мы получаем от великого Советского Союза, нашего самого верного союзника, который не оставил наш народ даже в самые тяжелые минуты. Это оружие мы используем против заклятого врага нашего народа — гитлеровской Германии, которая является самым главным врагом и всех свободолюбивых народов. Мы используем это оружие на важнейшем советско-германском фронте,

в союзе с героической Красной Армией, которая неустрашимо борется до сих пор одна против превосходящих по численности немецко-фашистских банд и защищает человечество от гибели и истребления...*

В эти памятные дни пусть каждый осознает свой святой национальный долг! С помощью оружия, которое мы получили, мы будем сурово и безжалостно мстить за все преступления, совершенные гитлеровскими бандитами против нашего народа.

Этим оружием мы будем бить немилосердно наших врагов до тех пор, пока хоть один оккупант будет оставаться на земле нашей Родины, пока не будет полностью уничтожен гитлеризм, пока не будет восстановлена Чехословацкая Республика во всех своих правах...

*VNA, Praha, SSSR II, inv. č. 13, sign. 7/1/2 — Vá-
lčný deník I. československého samostatného pra-
goru, s. 102—104.*

Подлинник. Перевод с чешского.

174

*Письмо народного комиссара иностранных дел СССР
В. М. Молотова посланнику Чехословакии в СССР З. Фир-
лингеру о позиции Советского правительства по вопросу
о Мюнхенском соглашении*

Москва

24 октября 1942 г.

Господин посланник.

В ответ на Вашу ноту от 29 сентября с. г. № 136/42** имею честь сообщить, что Советское правительство с удовлетворением приняло к сведению факт заключения чехословацким и британским правительствами соглашения по вопросу о прекращении действия Мюнхенского соглашения 4-х держав от 29 сентября 1938 г. и всех его юридических, политических, дипломатических и территориальных последствий, происшедших в 1938—1939 гг.¹

Со своей стороны Советское правительство считает необходимым отметить, что, как уже мною было об этом заявлено в беседе с президентом Чехословацкой Республики господином Бенешем в июне сего года², Советское правительство, как не принимавшее участия в Мюнхенском соглашении, никогда не считало и не считает себя связанным в какой-либо степени постановлениями данного соглашения.

Прошу Вас, господин посланник, принять уверения в моем высоком уважении.

*Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие от-
ношения во время Великой Отечественной войны
1941—1945 гг., с. 55.*

¹ В письме министра иностранных дел Великобритании А. Идена министру иностранных дел Чехословацкой Республики Я. Масарику от 5 августа 1942 г. сообщалось, что правительство Великобритании не считает себя далее связанным Мюнхенским соглашением и что «при окончательном определении чехословацких границ в конце войны на его точку зрения не будут влиять никакие изменения, происшедшие в этом вопросе как в 1938 г.; так и позднее» (Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 55).

² См. док. 160.

* Опущен текст о значении оружия для солдата.

** Не публикуется.